

М. Н. Шудейко
Минск, МГЛУ

ИСТОРИИ О ПРИЗРАКАХ ГОВАРДА ЛАВКРАФТА И ЭДИТ УОРТОН: РАЗЛИЧИЯ СКВОЗЬ СХОДСТВО

Эдит Уортон и Говард Лавкрафт – выходцы из Новой Англии – являются яркими представителями литературы США начала XX века, обращавшимися в своем творчестве в том числе и к мистическому и сверхъестественному. Их творчество схоже во многих аспектах, при этом работы каждого несут отпечаток личности и индивидуальности автора. На примере рассказа Лавкрафта «Крысы в стенах» и рассказа Уортон «Мистер Джонс» в статье рассматривается, как общие черты произведений о призраках могут подчеркнуть особенности творчества каждого из авторов. Анализ показал, что выбранные нами рассказы, написанные в одно и то же десятилетие XX века, имеют значительное сходство, сквозь которое еще четче проступают различия в мировоззрении обоих писателей.

В XX веке популярность рассказов о привидениях вновь значительно возросла. Выходцы из Новой Англии Эдит Уортон и Говард Лавкрафт – яркие представители литературы США начала XX века, обращавшиеся в своем творчестве в том числе к мистическому и сверхъестественному. Период их деятельности является особым этапом в развитии американской литературы. Творчество Уортон и Лавкрафта объединяет ряд общих черт, при этом работы каждого несут отпечаток личности и индивидуальности автора.

Центральный персонаж рассказа Г. Лавкрафта «Крысы в стенах» (*The Rats in the Walls*, 1923) Мистер Делапор, от лица которого ведется повествование, – пожилой американец, лишившийся практически всего: семейной усадьбы, своей компании и даже сына. Потеряв интерес к жизни на родине, он отправляется в Англию, дабы восстановить недавно обнаруженное родовое поместье, а вместе с ним и репутацию своих предков. После завершения реставрационных работ мистер Делапор заселяется в дом, однако вскоре его начинают беспокоить звуки крысиной возни в стенах, которая не слышна более ни одному человеку. Решив разобраться с мнимыми крысами, он обнаруживает старинную пещеру, уходящую глубоко в утес, на котором стоит дом. Мистер Делапор собирает в Лондоне команду археологов для исследования пещеры, в ходе которого они обнаруживают древний грот, свидетельствующий о страшных ритуалах, с давних времен практиковавшихся представителями рода де ла Поэр, среди которых особое место занимает каннибализм. В итоге мистера Делапора постигает помешательство, в припадке которого он съедает одного из своих товарищей. Запертый в психиатрической лечебнице, он отрицает содеянное и лишь твердит, что виноват в случившемся не он, а проклятые крысы в стенах.

Главная героиня рассказа Э. Уортон «Мистер Джонс» (*Mr Jones*, 1929) – Леди Джейн Линк, англичанка тридцати пяти лет, по стечению обстоятельств получившая в наследство старинное поместье своих дальних предков, Беллз. При первом же визите в новообретенную собственность Леди Джейн сталкивается с суровым нравом мистера Джонса, зрителя, отказ которого впустить нежданную посетительницу передает ей прислуга. Заселившись в конце концов в Беллз, Леди Джейн, в компании своего друга, решает разобрать семейный архив поместья, что оказывается не так просто, поскольку прислуга продолжает настаивать на том, что мистер Джонс (которого, как ей показалось, Леди Джейн видела мельком несколько раз) категорически против таких изысканий,

и обнаруживает значительные пробелы в наличии бумаг. В процессе расследования выясняется не самая приятная история о браке по расчету между Перегрином Линком, заядлым игроком и дамским угодником, и юной Джулианой Порталло, глухонемой дочерью состоятельного купца. Перегрин держал свою жену в поместье, как в тюрьме, а «надзирателем» ее был некий мистер Джонс. В этот момент Леди Джейн узнает о смерти своей экономки, миссис Клемм, старательно пытавшейся отговорить ее от поисков. Экономку находят задушенной в ее спальне, и Леди Джейн убеждена, что это дело рук мистера Джонса. Но перед тем, как упасть в обморок, племянница миссис Клемм заявляет, что мистер Джонс уже много десятилетий как покоится в могиле.

Для начала отметим, что рассказы весьма схожи по сюжету – поместье с сомнительной историей в английской глуши, доставшееся в наследство главным героям; их переезд в новую собственность и расследование прошлого своих семей. Однако в то время как у Уортона центральным действующим лицом является женщина (так же, как и многие второстепенные персонажи – экономка, жена Перегринна), Лавкрафт в свойственной ему манере помещает в свой рассказ исключительно персонажей мужского пола.

Пристальное внимание в обоих рассказах уделено описанию поместий. До начала реставрационных работ дом в Эксгемском приорате стоял в руинах, сохранились лишь фрагменты стен: *a jumble of tottering medieval ruins covered with lichens and honeycombed with rooks' nests, perched perilously upon a precipice, and denuded of floors or other interior features save the stone walls of the separate towers* [1, p. 22]. В дальнейшем Лавкрафт достаточно подробно рассказывает об изменениях в конструкции дома и его оформлении: *the great rooms, wainscoted walls, vaulted ceilings, mullioned windows, and broad staircases* [1, p. 26], а также о том, как мистер Делапор обставил комнаты: *<my study> with groined arches, black oak panelling, and a triple Gothic window* [1, p. 28]. Поместье Беллз было не в таком плачевном состоянии, однако также практически заброшенное: *The very shabbiness of the house <...> made it, after its long abandonment, seem full of the careless daily coming and going of people long dead, people to whom it had not been a museum, or a page of history, but cradle, nursery, home, and sometimes, no doubt, a prison* [2, p. 175]. Уортон описывает Беллз как *iridescent with damp and age*, говоря, что именно в сумерках нужно посещать этот дом, *too old, too mysterious, too withdrawn into its own secret past* [2, p. 181].

Расположение поместий также акцентирует их изолированность. Дом в Эксгемском приорате находится на высоком и крутом утесе, а с другой стороны лежит совершенно необитаемая долина, надежно отгораживающая его от ближайшей деревни: *This foundation <was> merged on one side with the solid limestone of the precipice from whose brink the priory overlooked a desolate valley three miles west of the village of Anchester* [1, p. 20]. В свою очередь, о поместье Беллз персонажи отзываются так: *Bells had always been known as harder to get into than any other house thereabouts* [2, p. 174].

В обоих рассказах главные герои обнаруживают нелицеприятное прошлое своих семей. Но если Леди Джейн решает предпринять расследование самостоятельно и в ходе него обнаруживает историю Перегринна и Джулианы, то мистер Делапор случайно натывается на грот, ведущий в недра пещеры, в котором и открывается страшная тайна каннибализма и опытов над живыми существами со стороны его предков.

Следует отметить и привидения, являющиеся центральными образами двух рассказов. В рассказе «Крысы в стенах» говорится, что через неделю после переезда мистера Делапора в Эксгемский приорат все коты, обитающие в доме, вместе с его хозяином начинают чувствовать и слышать движение огромного количества крыс в стенах здания: *on every side of the chamber the walls were alive with nauseous sound – the verminous slithering of ravenous, gigantic rats* [1, p. 30]. Расставив мышеловки по всему дому, мистер Делапор обнаруживает, что все они сработали, однако ни одной крысы поймано не было. Впоследствии именно этот шум, создаваемый призрачными крысами, приводит поисковую группу в древний грот. В рассказе «Мистер Джонс» поначалу Леди Джейн не воспринимает намеки экономки миссис Клемм: *he is more dead than living, too... if I may say so <...> He's between life and death, as it were* [2, p. 177–178]. В дальнейшем ей приходится несколько раз столкнуться с мистером Джонсом самой: *<She> saw, in the long dazzle of autumn light, as if translucent, edged with glitter, an old man at the desk* [2, p. 188]. Призрак находится как раз возле секретера, в котором обнаружили письма Перегрини и Джулианы с упоминаниями о мистере Джонсе.

В обоих рассказах расследования проводятся главными героями не в одиночку, а при поддержке компаньонов. К мистеру Делапору присоединяется армейский друг его покойного сына, Капитан Норрис. Именно он стал первым источником информации для мистера Делапора через письма сына, поскольку, живя неподалеку, знал многие местные легенды и поверья, в том числе и связанные с домом в Эксгемском приорате: *Apparently the Delapores had a colourful and perhaps sinister history, for a friend of my son's, Capt. Edward Norrys of the Royal Flying Corps, dwelt near the family seat at Anchester and related some peasant superstitions which few novelists could equal for wildness and incredulity* [1, p. 21]. К сожалению, именно Капитана Норриса постигла печальная судьба быть съеденным мистером Делапором в порыве безумия. В свою очередь, Леди Джейн, дабы не проводить в Беллз всё время в одиночестве, приглашает своего знакомого, писателя Эдварда Страмера, который, во время ее рассказа о первом посещении Беллз, утверждает, что тридцать лет назад, когда он хотел посмотреть на поместье, его также не впустили, сославшись на приказ мистера Джонса: *It's queer, though, that at such a distance of time we should have been given exactly the same answer* [2, p. 174]. Страмер – как раз тот персонаж, который первым не боясь произносит слова *There is no Mr Jones!* [2, p. 185] и *I didn't say <Mr Jones> was alive now* [2, p. 191]. Вероятно, без него Леди Джейн не решилась бы проверять ящики секретера, в которых хранились пропавшие письма Перегрини: *“Oh, don't!” Lady Jane exclaimed. The words slipped out unawares. “Don't – what?” “Try those drawers –” she wanted to reply; for <Stramer's> hand was stretched toward the desk* [2, p.184]. Благоговейный страх перед тайной мог взять верх.

Места, хранившие секреты двух поместий, также стоят упоминания. В Эксгемском приорате подвал, из которого начинается расследование мистера Делапора и Капитана Норриса, сам по себе является самым глубоким из известных рассказчику. Но в нем обнаруживается еще один запертый и дотоле никем не найденный ход – под большим каменным алтарем в центре подвала: *some vault deeper than the deepest known masonry of the Romans underlay this accursed pile, some vault unsuspected by the curious antiquarians of three centuries* [1, p. 35]. В поместье Беллз архив находится в комнате, ключ от которой, как

утверждает миссис Клемм, потерял мистер Джонс. Когда Леди Джейн решает пригласить из ближайшего поселения слесаря, миссис Клемм отправляет его, солгав Леди, что тот забыл инструмент, без которого дальнейшая работа не имеет смысла. И только после того, как Леди Джейн в сердцах обещает сама сломать проклятый замок, миссис Клемм покорно, но со страхом приносит ключ от архива, как будто предчувствуя возмездие мистера Джонса: *"I beg pardon, my lady. The key is found." Her hand, as she held it out, trembled* [2, p. 186]. То есть оба автора оставили семейные тайны за закрытыми дверями.

Концовки рассказов значительно отличаются друг от друга несмотря на то, что, во-первых, оба центральных персонажа докапываются до скелетов в шкафу своих предков, а во-вторых, в обоих случаях они признают существование призраков. В развязке рассказа «Крысы в стенах», когда топот призрачных крыс становится всё навязчивее и громче, мистера Делапора охватывает безумие, и он набрасывается на Капитана Норриса: *<they> found me crouching in the blackness over the plump, half-eaten body of Capt. Norrys, with my own cat leaping and tearing at my throat* [1, p. 42]. При этом он бормочет о несправедливости того, что сына его сожрала война, а Норрис остался жив. Сам же мистер Делапор не верит, что способен на такой ужасный поступок: *but they must know that I did not do it. They must know it was the rats; <...> the daemon rats that race behind the padding in this room and beckon me down to greater horrors than I have ever known; <...> the rats, the rats in the walls* [1, p. 43]. В этом заключительном предложении можно прочувствовать всё смятение, в котором находится горячее сознание мистера Делапора, всю безнадежность положения человека, содержащегося в психиатрической лечебнице и не верящего в свое безумие. В рассказе «Мистер Джонс» более классическая для историй с привидениями развязка. До этого момента читатель, конечно, догадывается, что мистер Джонс не так материален, как могло бы показаться в начале, однако напрямую автор еще не раскрывает этого. И только когда Леди Джейн обращается к племяннице покойной миссис Клемм, *Tell me, Georgiana: where shall we find Mr Jones?* [2, p. 193], читатель наконец наверняка узнает, что мистер Джонс на протяжении всего рассказа был не кем иным как призраком: *He's in his grave in the churchyard – these years and years he is. Long before ever I was born...* [2, p. 193]. Рассказ оканчивается обмороком Джорджианы после этой небольшой, но эмоциональной исповеди. То есть читатель не знает, как же отреагировали на такое известие Леди Джейн и Страмер.

Интересно также отметить, на каких эпитетах остановили свой выбор писатели для создания мистической и сверхъестественной атмосферы. Лавкрафт больше обращается к таким прилагательным, как *abhorred, accursed, damnable, ghastly, ghoulish, eldritch*, большинство из которых имеет оттенок омерзения и порицания. Уортон в своем рассказе чаще использует прилагательные *queer, odd, absurd, curious, strange*, значение которых сводится, в основном, к странности и необычности происходящего. То есть Уортон заставляет читателя чувствовать и волноваться, в то время как Лавкрафт пытается донести до него также и физический аспект неприязни.

Итак, рассмотрев рассказы Г. Лавкрафта «Крысы в стенах» и рассказ Э. Уортон «Мистер Джонс», мы обнаружили ряд общих черт, а именно: схожий сюжет, подробное описание поместий и уединения их расположения, раскрытие центральными персонажами темного семейного прошлого с помощью приятелей, призраки как катализатор сюжетного действия, закрытые двери в хранящих

тайну помещений. При этом нами также были выделены и особенности каждого из рассказов, как то: осознанное или же случайное обнаружение страшного прошлого семьи, наличие или отсутствие в рассказах персонажей женского пола, отражение в концовке состояния персонажей после встречи с призраками или же его умалчивание, выбор лексики для создания определенной атмосферы вокруг происходящего. Результаты анализа демонстрируют, что рассказы «Крысы в стенах» Лавкрафта и «Мистер Джонс» Уортон, написанные в одно и то же десятилетие XX века, имеют значительное сходство, сквозь которое, тем не менее, можно увидеть особенности стиля обоих авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lovecraft, H. P. The Rats in the Walls / H. P. Lovecraft // The H. P. Lovecraft Omnibus 3: The Haunter of the Dark and Other Titles.* – Glasgow: Grafton Books, 1985. – P. 19–43.
2. *Wharton, E. Mr Jones / E. Wharton // The Ghost Stories of Edith Wharton.* – London: Wordsworth Editions Limited, 2009. – P. 170–194.

Howard Lovecraft and Edith Wharton are bright representatives of the US literature of the beginning of the 20th century, who turned to mystical and supernatural as well in their creative work. On the example of ghost stories *The Rats in the Walls* by Lovecraft and *Mr Jones* by Wharton the article will consider how similarities in the two stories can make the differences in the authors' creative concepts stand out even clearer.